

Болезненное выражение лица Цю Хунлей заставило всех парней и мужчин вокруг тут же яростно посмотреть на Цзу Аня.

"Этот ублюдок посмел расстроить юную мисс Цю!"

[Вы успешно затроллили зрителей на 44... 44... 44...]

Цзу Ань же лишь ещё больше обрадовался:

"Да, этот поход в Бессмертную Обитель явно того стоил! Эти очаровательные извращенцы подарили мне столько очков ярости... Надо будет позже их тщательно пересчитать".

"Эх, похоже, что мои прежние опасения подтвердились. Пытаться заработать очки ярости самостоятельно — крайне утомительное занятие. Но если для этого дела добавить в уравнение милую красавицу, то всё становится куда проще".

И сейчас он каждый раз радовался, вспоминая ту прогулку с Чуянь по улице. Куда бы он тогда не пошёл, очки ярости стекались к нему со всех сторон.

Жаль, что Чуянь была такой чувствительной. Прогулявшись с ним единожды, вряд ли она когда-либо ещё согласится на подобное.

Но теперь-то, разве Цю Хунлей не была идеальной кандидаткой на эту роль? Учитывая её положение и статус, показываться с ней на людях в таком заведении не должно быть большой проблемой. А учитывая её чарующее обаяние, результаты могут даже превзойти те, которых он смог достичь в компании жены.

Воодушевлённый этой мыслью, он начал обдумывать свой ответ. Воспользовавшись сложившейся ситуацией, он начал:

— Про навыки игры юной мисс на гуцини сегодня говорили довольно много...

— Цк!

Звук прищёлкивания языком пронёсся по холлу.

В глазах Цю Хунлей отразилось разочарование:

"Я уже и так решила тебе помочь, но ты должен приложить хотя бы минимальные усилия!"

"Иначе, как мы сможем убедить всех здесь собравшихся?"

Внимательно отметив реакцию каждого, Цзу Ань небрежно продолжил:

— Но, как мне кажется, ни один из высказавшихся не прокомментировал самое важное.

После этих слов холл мгновенно наполнился гулом. В конце концов, здесь собрались не только неотёсанные и не разбирающиеся в музыке люди. Тут также были и настоящие таланты, и их высказывания об игре Цю Хунлей были вполне исчерпывающими.

Среди них был даже непревзойдённый талантливый гений Се Сю.

"Ты же не хочешь сказать, что молодой господин Се не заметил важной проблемы, а ты заметил?"

Се Даюнь погрозила ему кулаком со второго этажа:

— Что за игру затеял этот парень? Только не говори мне, что кто-то, вроде него, разбирается в игре на гуцини!

Пока все верили в то, что Се Сю ранее поделился своими собственными размышлениями, правда заключалась в том, что он просто пересказал анализ своей сестры, которая составила его, внимательно прослушав игру Цю Хунлей. И всё же, Цзу Ань утверждает, что она не прокомментировала самого важного?

Она увлекалась искусством с самого раннего детства, и её достижения в этом поле были крайне выдающимися. Как гордого и авторитетного представителя этой области, её не могли не задеть слова юноши.

Се Сю, однако, покачал головой:

— Не думаю, что он разбирается в игре на гуцини.

Се Даюнь усмехнулась:

— Похоже, он не особо отличается от того парня, что пытался хоть как-то впечатлить Цю Хунлей, делясь тем своим провокационным мнением. Он решил просто подразнить эту девушку.

[Вы успешно затроллили Се Даюнь на 233 очка ярости!]

Она даже не попыталась запомнить имя Чу Хунця. Как дочь городского лорда, она никогда не уделяла особого внимания мелким деталям, подобно имени ребёнка из второй или третьей

ветви клана.

Цзу Ань с удивлением взглянул в направлении второго этажа:

"Так значит сестра Се Сю тоже здесь! Разве этот парень не говорил, что представит меня ей? И чего он тогда ждёт?"

— И почему же молодой мастер Цзу говорит такие вещи? — не смотря на своё лёгкое расстройство, Цю Хунлей всё ещё продолжала делать всё возможное, чтобы дать Цзу Аню шанс удивить всех вокруг.

Юноша продолжил с того места, на котором остановился:

— С игрой на гуцини у юной леди нет никаких проблем, так же, как и с вложением эмоций в ноты. Однако, я всё же не смог не заметить два серьёзных недостатка.

Толпа была так обескуражена, что не смогла сдержаться, и в итоге все вокруг рассмеялись:

"Этот мелкий сопляк слишком дерзок!"

Се Даоюнь свела свои брови вместе, нахмурившись. Даже со всеми своими выдающимися навыками она кое-как смогла разглядеть лишь одну небольшую проблему, которую и серьёзной вряд ли можно назвать. Но этот парень смеет утверждать, что у игры куртизанки были серьёзные недостатки, да ещё и целых два?

Пэй Мянмань прикрыла лицо ладонью, явно смущённая этим парнем:

"Хорошо, что Чуянь тут нет. Зная её характер, можно было бы ожидать, что она от смущения просто выроет себе яму и сразу же прыгнет в неё, пытаясь спрятаться от всех".

— Вот как? Тогда могу ли я попросить молодого мастера Цзу поделиться своей мудростью? — выражение лица Цю Хунлей также стало холодным.

"Да что не так с этим парнем? Как я должна тебе помочь, если ты себя так ведёшь и говоришь такую ерунду?"

[Вы успешно затроллили Цю Хунлей на 250 очков ярости!]

Увидев такой скромный улов, Цзу Ань не мог не подумать, что эта девушка весьма скупа на очки ярости:

— Юная мисс, ваша мелодия была слишком однообразна и пресна. Ей не хватало какого-то более яркого ритма, непонятен был и сам темп музыки. В итоге, звучало это всё весьма утомительно.

Се Даюнь усмехнулась, не скрывая своего недовольства:

— Этот парень только и знает, как нести отборную чушь. Музыка гучини изначально весьма нежна и спокойна. Этот инструмент не предназначен для ярких ритмов или чёткого темпа.

Цю Хунлей немного нахмурилась, разделяя мысли Се Даюнь. Однако, прежде чем она успела что-либо сказать, некоторые знатоки игры на гучини вокруг начали насмехаться над Цзу Анем.

Цзу Ань же не обратил на них ни малейшего внимания. Он продолжал спокойно смотреть на Цю Хунлей.

Увидев, что юноша совсем не был взволнован, королева куртизанок почувствовала себя неуверенно:

"Этот парень ведь не похож на идиота, так почему он настаивает на таких глупостях? Только не говорите мне, что в его словах может быть смысл!"

В итоге она улыбнулась и вежливо ответила:

— Возможно, молодой мастер что-то неправильно понял. Музыка гучини сама по себе довольно спокойная: её используют, чтобы успокоить себя и слушателей. С древних времён, этот инструмент не отличался особыми ритмами или темпами. Скорее, он всегда используется для создания умиротворённого настроения.

Цзу Ань улыбнулся:

— Очень интересно, что леди сказала, что, играя на гучини, можно успокоить себя. Когда мисс играла свою мелодию, делала она это для себя или же для всех остальных?

Цю Хунлей замолчала, уставившись на парня.

На втором этаже, красивые брови Се Даюнь нахмурились ещё сильнее. Девушка начала смутно понимать, что хотел сказать этот парень.

Пэй Мяньмань облокотилась о подоконник, а на её лице появилось неоднозначное выражение:

— Этот парень и правда обладает самыми разными странными талантами.

Поскольку стоять было утомительно, она поднесла к окну стул. Аккуратно поддерживая свою грудь она поудобней уселась, сразу почувствовав себя гораздо комфортней. После этого девушка потянулась, обнажая поистине удивительные изгибы своего тела.

К счастью, в каждой приватной комнате была отличная защита от посторонних взглядов. Иначе, кто знает, сколько бы взглядов это моментально притянуло бы к себе.

Цзу Ань тем временем продолжал:

— Музыка гуцини весьма умеренна и нежна, отчего проникает глубоко в душу слушателя. Мелодии, что исполняются на этом инструменте, вызывают чувство умиротворения, какой-то необъятной надежды или что-то вроде этого. Такие произведения обычно играют в красивых и тихих местах где-то в горах, на берегу реки, или же в тихих и уединённых покоях. Однако, леди решила исполнить что-то подобное в таком шумном борделе! Сама среда этого заведения явно противоречит сути гуцини, поэтому такая музыка не может не вызвать ощущения диссонанса у слушателя. Полагаю, что это также может быть одной из причин того, что юная мисс почувствовала, будто её развитие застопорилось в последнее время.

Се Даюнь издала удивлённый вскрик, тщательно обдумав слова парня.

Цю Хунлей поначалу чувствовала недовольство, но, по мере того, как парень объяснял свою мысль, её натянутая улыбка постепенно исчезала, а сама девушка всё больше и больше задумывалась над словами юноши.

Увидев, что улыбка богини исчезла, толпа сразу решила, что это Цзу Ань умудрился её разгневать. Они решили не упускать такого шанса и тут же постарались подлизаться.

— Что за чушь! Есть немало девушек, которые играют на гуцини в борделях! Кто вообще сказал, что на гуцини надо играть в спокойных и тихих местах?

Цзу Ань усмехнулся:

— Просто подобные заведения стараются угодить вам, так называемым "музыкальным знатокам", поэтому и приходится дамам играть на гуцини.

— Немногие обычные девушки из борделей играют на гуцини, — продолжал Цзу Ань. — Большинство выбирают гучжэн или же лютню, которые достаточно хороши, чтобы удовлетворить вкусовые изыски обычных людей. Те же, кто выбирает гуцинь, обычно становятся королевами куртизанок в своих публичных домах. Так они пытаются выделиться. Поскольку музыка гуцини утончённа и изысканна, они используют её, чтобы повысить свой статус и дополнительно разрекламировать себя, словно это добавляет им некой таинственности и загадочности. Однако, они даже не задумываются над тем, что подобная музыка абсолютно неуместна в такого рода заведениях.

Голоса, мгновение назад проклинаящие юношу, быстро замолчали. Некоторые из них начинали понимать, что слова парня не были совсем уж бессмысленными.

"Разрекламировать себя?" — Пэй Мяньмань, всё ещё облакачивалась о подоконник, сидя на стуле, но на лице у неё появилось странное выражение.

Хотя слова этого парня и были довольно грубыми, но мысль они выражали весьма интересную. Вот только этим он обидел и унизил не только Цю Хунлей, но и всех королев куртизанок.

Как и ожидалось, выслушав подобную речь, лицо Цю Хунлей полностью побледнело.

Цзу Ань поспешил добавить:

— Сама собой, строго говоря, тут нет вины леди Цю. Скорее, так уж сложились порядки этого мира. Так что не стоит сильно переживать по этому поводу.

Цю Хунлей закатила глаза со скрытым негодованием:

— Как я могу не переживать? После таких замечаний молодого мастера я больше никогда не смогу снова играть на гуцини.

Такое заявление было встречено громким гулом со всех сторон.

— Пожалуйста, леди Цю! Ваша игра прекрасна!

— Этот парень несёт полную чушь! Он вообще ничего не понимает!

— Верно! Если вы больше не будете играть на гуцини, это будет огромной потерей для города Яркой Луны! Нет, потерей для всей великой династии Чжоу!

◇□◇□◇

Все люди продолжали быть, впиваясь полными ненависти взглядами в Цзу Аня.

Наблюдая, как его счёт пополняется очередной парой тысяч очков ярости, Цзу Ань испытал приступ презрения:

"Одни симпы и белые рыцари повсюду. Продолжайте лизать сапоги вашей госпожи, надеясь, что она хотя бы взглянет в вашу сторону когда-либо".

"Хотя, как бы я без вас смог заработать столько очков ярости?"

В этот момент Се Сю слегка наклонил голову набок, как будто прислушивался к кому-то рядом. На его лице отразилось удивление, после чего он громко сказал:

— Брат Цзу, хотя в твоих словах и есть какой-то смысл, однако ле-ди Цю просто-таки превосходно и мастерски исполнила свою мелодию, вложив в неё столько эмоций! А то, что ты сказал, звучит крайне расплывчато, без какой-либо конкретики.

Сказав это, он неловко улыбнулся Цзу Ань. Было ясно, что, раскритиковав его таким образом, он и сам чувствовал себя виноватым.

Заметив такое выражение лица парня, Цзу Ань догадался, что тот просто озвучивал мысли своей сестры, Се Даюнь.

Претензию Се Сю яро поддержала толпа.

— Верно! Любой может говорить что-то такое расплывчивое! Вот только конкретные советы, как это можно исправить, заслуживают внимания!

Цзу Ань ответил спокойным и неспешным тоном:

— Главная причина, по которой гуцинь не подходит для борделей, заключается в том, что мелодии, которые она воспроизводит, обычно получаются слишком мягкими. Их звуковой окрас также приходится на средний регистр. Однако, если музыку гуцини дополнить ещё каким-либо музыкальным инструментом, то звуковая дорожка станет намного богаче, с большим количеством слоёв, чётким ритмом и темпом. Это, естественно, позволит создавать музыку, отлично подходящую для такого рода заведения.

Се Даюнь усмехнулась, и передала брату очередные слова.

На лице у Се Сю было выражение беспомощности, но он всё же снова заговорил:

— Ты говоришь так, будто это совсем просто сделать, но разные музыкальные инструменты имеют разный звуковой окрас. Звучание гуцини изначально весьма тихое и, можно даже сказать, интимное. Если добавить другие инструменты, то они могут подавить звук гуцини, и эффект будет весьма неприятным.

Цю Хунлей кивнула, поддерживая эту мысль:

— Верно. На самом деле, это уже прежде пытались сделать многие музыканты, но все их попытки заканчивались провалом. Не существует практического способа, чтобы реализовать

то, про что говорит молодой мастер.

Со всех сторон раздавалось ликующее шипение. Толпа была в восторге, увидев такое унижение парня.

— С правильным подходом всё это можно довольно просто разрешить. Вы просто пока ещё не смогли найти этот самый правильный подход, — Цзу Ань был слегка удивлён.

"Неужели уровень музыкального искусства в этом мире настолько низок, что они не могут разобраться даже с такой простой проблемой?"

Се Даюнь в своей комнате фыркнула. Спор с этим глупым парнем был очевидной тратой времени.

"Он правда говорит так просто о чём-то подобном? О чём-то, чего за всю историю не смог достичь ни один музыкант!"

Девушка уже составила у себя в голове примерную картину происходящего в холле. Этот парень, скорее всего, был никем в музыкальном мире, лишь слегка что-то понимая в игре на гуцини. Подумать только, что всего минуту назад она вступила с ним в такой страстный разговор! Унижение было почти невыносимым.

К этому времени Чэнь Сюань уже продумал финальную версию своего плана. Понимая, что Цзу Ань уже вряд ли сможет оправиться от такого сильного позора, хулиган решил вогнать нож публичного осуждения ещё глубже:

— На словах мы все тут знатоки: один лучше другого. Если ты так хорошо разбираешься в игре на гуцини, почему бы тебе тогда свои слова не подтвердить на практике?

---

1. Гучжэн — разновидность цитры, которая представляет собой более длинный инструмент с количеством струн от 21 до 26.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2057489>